

«Эй, найди меня, мы должны найти этих двух людей и этих двух монстров».

Аметистовокрылый Король Лев снова взлетел в небо, свирепо рыча с намерением убить.

Битва была почти закончена, но Чэн Яоцзинь был убит на полпути, из-за чего он потерпел неудачу, как он мог не злиться?

Причем последний удар пришелся по голове, прямо глаза опухли, такая позорная сцена, как же без мести мириться.

"Рев!"

Аметистово Крылатый Король Лев дико взревел, рев распространился, и звуковые волны распространились, и большие деревья рухнули одно за другим, а монстры по всей горе испугались и с ума сбежали.

Молодой человек в черном, только что вошедший в глубины Гор Демонических Зверей, посмотрел на толпу демонических зверей, его цвет лица резко изменился.

...

"Шуа!"

Лента замерцала, и фигура Лу Юньсяо тихо приземлилась на землю.

"затяжка!"

Его тело слегка дрожало, а изо рта хлынул большой глоток крови, окрасив его яркую белую одежду в малиновый цвет, а также сделав голубой халат женщины в Цин И еще более кроваво-красным.

Насильно получив удар от Аметистовокрылого Короля Льва, как он мог вообще ничего не платить.

Даже если бы это был просто случайный удар Аметистово-Крылатого Короля Льва, он определенно обладал бы ужасающей силой, сравнимой с силой Боевого Короля.

Если бы он не насильственно активировал Ваньцзянь Цзюэ и отчаянно не призвал почти пять тысяч ци меча, как бы он смог заблокировать этот удар.

Вы должны знать, что он может активировать только три тысячи ци меча в своем нормальном состоянии, как он может не быть невосприимчивым к ответной реакции, если он активирует пять тысяч сейчас.

На самом деле, он уже получил довольно много травм, и все они были повреждениями внутренних органов.

«Ты...» Женщина в Цин И посмотрела на красивое лицо Лу Юньсяо, не могла не поднять правую руку и хотела что-то сказать, но прежде чем она успела что-то сказать, все ее тело обмякло, и она упала. прямо в руки Лу Юньсяо внутри.

У него снова закружилась голова.

«Я все еще так взволнован после травмы, увы».

Лу Юньсяо обняла ее стройное тело и не смогла сдержать тихого вздоха.

Согласно оригинальной книге, Юнь Юнь сама сбежала от преследования Аметистового Крылатого Короля Льва и, наконец, упала в озеро и была обнаружена противовоспалительными препаратами.

Но на этот раз все было по-другому. Если бы он не сделал шаг, Юнь Юнь мог бы умереть.

Конечно, то, что написано в книге, может не остаться неизменным, ведь это реальный мир, и всякое может случиться.

Тайно вздохнув в своем сердце, Лу Юньсяо обнял Юнь Юня и пошел к пещере, где он остановился.

Пещера, которую он выбрал, была довольно скрытной: перед пещерой было озеро, и потоки воды разбавляли запах крови, затрудняя поиск.

Однако ради безопасности Лу Юньсяо все же посыпал лекарственным порошком, чтобы прикрыть дыхание, прогуливаясь по горам Варкрафта, такие вещи просто необходимы.

Неся Юнь Юнь в пещеру, Лу Юньсяо достала одеяло и расстелила его на каменной платформе, а затем осторожно положила на него ее.

Перенеся эту травму, аккуратный и благородный пучок феникса Юнь Юнь был немного грязным, ее черные брови были слегка нахмурены, а на ее слегка бледном лице был намек на боль. В этот момент она выглядела немного слабой и очаровательной.

Сердце Лу Юньсяо слегка дрогнуло, и он не мог не погладить ее нефритовые щеки, в его глазах мелькнуло отчаяние.

Лу Юньсяо отдернул ладонь, слегка махнул рукой, и в кольце вспыхнули нефритовые флаконы, это были лекарства для исцеления.

Лу Юньсяо протянула правую руку и коснулась пояса Юнь Юня, ее глаза, которые все это время были плотно закрыты, внезапно открылись, и из ее глаз брызнул холодный свет.

«Что ты делаешь?» холодно спросил Юн Юн.

"Что я могу сделать? Юньчжи... сестра." Лу Юньсяо указал на нефритовую бутылку на каменной платформе и тихо позвал.

Юнь Юнь была ошеломлена знакомым адресом своей старшей сестры, а красивое и необычное лицо Лу Юньсяо слегка совпало с изображением в ее голове, из-за чего холод в ее глазах немного остановился.

Затем, когда он увидел нефритовую бутылку, поставленную на каменную платформу, его сердце слегка расслабилось, а холод в глазах постепенно рассеялся.

— Так это был ты, извини, я неправильно понял.

Тон Юн Юнь стал теплее, и она тихо сказала:

«Все в порядке, раз уж ты проснулась, приходи одна».

Лу Юньсяо встал и сказал с улыбкой.

Юн Юнь слегка кивнула и как раз собиралась сделать это сама, но обнаружила, что все ее тело онемело, она вообще не могла двигаться и не могла поднять ни малейшей силы.

«Черт возьми, ты действительно попал в его технику запечатывания».

Юн Юн тихо выругался.

«Это Аметистовая Печать, врожденный навык Аметистового Крылатого Короля Льва, с ним трудно справиться», — повторил Лу Юньсяо.

— Видел? Да, в конце концов, кажется, ты меня спас?

Юнь Юнь слегка моргнула, она вспомнила, что, казалось, видела лицо Лу Юньсяо, прежде чем впасть в кому.

«Сестра, однажды ты спасла меня, так что я не могу просто смотреть, как ты исчезаешь».

Лу Юньсяо ухмыльнулся, обнажив свои белоснежные зубы, и улыбка его была необычайно яркой и нежной.

Он уже был чрезвычайно красив, и с такой яркой улыбкой он был полон странной близости.

Юн Юн не могла не сделать паузу, а затем слегка покачала головой, она была почти очарована улыбкой мальчика, правда...

«Поскольку ты знаешь Аметистовую печать, ты также должен знать, что у меня сейчас нет сил, поэтому ты должен мне помочь...»

Алые губы Юн Юнь слегка приоткрылись, ее голос был чистым и сладким, но ее сладкие уши слегка дрожали.

Она все еще немного стеснялась говорить такие вещи добровольно, в конце концов, ее рана была немного личной.

«Не хочешь ли ты применить лекарство для себя? Это не проблема, но сестра, не кричи на меня за то, что я смотрю на твое тело».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Не волнуйся, я не из тех, кто оплачивает за доброту местью».

Услышав это, Юнь Юнь не могла ни смеяться, ни плакать, она покачала головой и сказала:

— Хорошо, тогда я здесь, сестра.

Лу Юньсяо медленно приблизилась, взглянула на красивое и очаровательное лицо Юнь Юня, а затем осторожно стянула ремень.

Пояса были разбросаны, и голубой халат слетел, обнажив светло-голубую металлическую внутреннюю броню. Маникюр ярко блестел, явно высокого качества, но в этот момент на внутренней броне было пять глубоких отпечатков лап, След кровь сочится из отпечатков лап.

Очевидно, что если бы не защитный эффект этой синей брони сердца, удар Аметистового

Крылатого Короля Льва мог бы разорвать Юнь Юнь и разорвать его на месте.

"Сестра, рана на дне, и внутренняя броня тоже может..."

Лу Юньсяо некоторое время колебался, затем прошептал:

— Развяжи его, — Юнь Юнь закрыла глаза, покраснела и сказала спокойным тоном.

«Хорошо.» Лу Юньсяо глубоко вздохнул, сохраняя Линтай чистым, осторожно снял внутреннюю броню, а затем показал безупречное и нежное тело.

Эта кристально чистая кожа не имеет никаких пятен, совсем как настоящий нефрит, сияющая и полупрозрачная.

Глава 167

Тело Юнь Юнь слегка дрожало, и ее нежное тело было полностью открыто взгляду Лу Юньсяо, что заставило ее смутиться.

Изначально она была консервативным персонажем, даже если в то время это было для исцеления, ее сердцу все еще было трудно скрывать свой покой.

Увидев, что Лу Юньсяо долгое время не шевелилась, Юнь Юнь слегка прикусила свои красные губы и кокетливо сказала: «Не смотри».

"Ой, извини."

Лу Юньсяо покраснел, у него было хорошее впечатление о Юнь Юнь, но теперь, увидев эту красивую сцену, он внезапно потерял рассудок, он должен сражаться.

Подняв нефритовую бутылку и кусок чистой хлопчатобумажной ткани, Лу Юньсяо медленно подошла, готовая помочь Юнь Юнь очистить рану.

«Хисс, это на самом деле очень больно!» Увидев ужасную рану на теле Юнь Юнь, Лу Юньсяо слегка нахмурился, и в его глазах было выражение жалости.

Этот Крылатый Аметистовый Король Лев действительно заслуживает того, чтобы сразиться с ним.

Взгляд гнева вспыхнул в сердце Лу Юньсяо.

— Сестра, подожди, я начинаю.

Глядя на рану, Лу Юньсяо приказал тихим голосом.

«Сестра?» Услышав этот титул, который только молодой человек перед ней мог назвать снова, и подумав о ее нежном теле, на которое смотрит Лу Юньсяо, Юнь Юнь почувствовала невыразимый стыд в своем сердце.

«Не надо, не называй меня сестрой».

Юн Юн не мог не сказать вслух.

"какие?"

— О да, сестра.

Лу Юньсяо на мгновение опешил, затем уголки его рта слегка изогнулись, и он немедленно отреагировал с необъяснимым выражением лица.

Он подлинный старый цветовой критик, как он может этого не понимать.

Юн Юн: "..."

Этого парня до сих пор зовут сестрой?

— Хм, Юнжи, подожди.

Лу Юньсяо выпрямился, налил немного зеленой жидкости из нефритовой бутылки и начал промывать рану.

"шипение!"

Когда зелье коснулось раны, Юн Юнь не мог не задохнуться, это было слишком больно.

Ее высокий пучок феникса был совершенно растрепан, лицо покраснелось, она выглядела менее грациозной, но более женственной.

«Я легче».

Услышав крик боли Юнь Юня, и без того легкие движения Лу Юньсяо стали мягче.

Он помог Юн Юнь тщательно очистить рану, с серьезным и серьезным лицом.

Глядя на Лу Юньсяо, которая действовала серьезно, взгляд Юнь Юнь смягчился, и благодарность в ее глазах исчезла.

Очистив рану, он применил целебное лекарство, а затем Лу Юньсяо тщательно перевязал рану.

"Хм, хорошо."

Лу Юньсяо неприятно вздохнул, вытер пот со лба и сказал с улыбкой.

— Спасибо, Юн...

— Зови меня Юньсяо, — мягко улыбнулась Лу Юньсяо.

— Спасибо, Юньсяо, — мягко сказала Юн-Юн.

«Это легко сделать.» Лу Юньсяо махнул рукой, и по мановению правой руки внезапно появился набор синих мантий.

"Ты больше не можешь носить свою одежду. У меня здесь только мужская одежда, так что я могу сначала только обидеть тебя", - сказал Лу Юньсяо.

С запечатанным Доу Ци нынешний Юнь Юнь не может открыть кольцо.

Кольцо высокого уровня имеет отпечаток души, и Лу Юньсяо не может его открыть, поэтому Юнь Юнь может сначала надеть свою одежду.

«Я снова тебя побеспокою» Юн Юн кивнул и сказал.

— Черт, о чем ты говоришь?

Лу Юньсяо покачал головой, помог Юнь Юнь подняться, позволил ей опереться на его плечо, а затем помог Юн Юнь одеться.

Юнь Юнь прижалась к объятиям Лу Юньсяо, вдыхая это особое мужское дыхание, ее настроение было взволнованным.

Факты доказали, что нет женщины, на которую не повлиял бы интимный контакт с Лу Юньсяо, и Юнь Юнь, естественно, таков.

Лу Юньсяо уже наблюдала за ней. С ее традиционным и консервативным характером, даже если она не показывала этого в то время, Лу Юньсяо, должно быть, запечатлела это в ее сердце, и это невозможно забыть в этой жизни.

Теперь, когда она почувствовала запах врожденного Дао Юня на теле Лу Юньсяо, она почувствовала себя еще ближе к Лу Юньсяо и почувствовала, что его объятия были необъяснимо теплыми.

Напряжение в моем сердце вдруг исчезло, и стало намного спокойнее.

"Одеваться."

Достав нефритовый пояс и застегнув его, Лу Юньсяо помог Юнь Юнь надеть халат, а Юнь Юнь, который изначально был очень красивым, надел мужскую одежду, что добавило немного героизма и особого шарма.

"Это так красиво."

Лу Юньсяо вздохнул, но как только он сказал, его тело задрожало, он слегка повернул голову, и изо рта брызнула кровь.

У него уже была внутренняя травма, но он изо всех сил старался вылечить рану Юн Юна, и рана в его теле становилась все более и более серьезной.

Красивое лицо Юн Юнь все еще было немного красноватым, но когда она увидела эту сцену, на ее лице появилось выражение шока.

«Ты ранен?» Лицо Юн Юн слегка изменилось, и она спросила дрожащим голосом.

«Это всего лишь небольшая травма», — сказал Лу Юньсяо с улыбкой, вытирая кровь с уголка рта.

«Все еще ведешь себя храбро. Глядя на твое бледное лицо, ты явно серьезно ранен. Неудивительно, неудивительно, что ты обильно потеешь, просто применяя лекарства».

Юн Юнь отреагировал с опозданием и не мог не спросить: «Почему ты не залечил рану? Разве ты не знаешь, что травма станет хуже, если она затянется?»

«Я знаю, но ты ранен более серьезно, конечно, сначала ты должен справиться со своей травмой».

— тихо сказал Лу Юньсяо.

«Юньсяо, ты...» Конечно, услышав слова молодого человека, лицо Юнь Юнь сразу же изменилось, ее сердце было потрясено, и ее настроение менялось одно за другим.

Несмотря на то, что она была серьезно ранена, она хотела сначала вылечить ее. Такая забота и любовь заставили сердце Юн Юня биться сильнее, которое долгое время не могло успокоиться.

Никто и никогда не заботился о ней так сильно!

И они встречались всего дважды, а он так много думает о ней и считает ее такой важной.

Этот мальчик...

Этот мальчик...

Глаза Юнь Юнь мерцали, привязанность ее сердца к Лу Юньсяо быстро возросла, нежность в ее глазах становилась все сильнее и сильнее, и ее глаза стали почти такими же мягкими, как вода.

«Ладно, не шевелись, я действительно в порядке, ты только что закончил наносить лекарство, полежи немного».

Лу Юньсяо улыбнулась и осторожно положила тело Юнь Юня на каменную платформу.

Затем он встал, сел, скрестив ноги, на валун, достал несколько целебных лекарств, засунул их в рот и начал упражнять свою энергию и регулировать дыхание.

Зеленая и золотая доу-ци окружили его тело, и Лу Юньсяо циркулировал по элементарному меридиану, направляя целебную силу, проникающую в его конечности и кости, и начал залечивать его раны.

Юнь Юнь лежала на каменной платформе, слегка наклонив голову, и не могла не смотреть на молодого человека, который изо всех сил пытался отрегулировать дыхание, его веки слегка моргнули, а фигура Лу Юньсяо отражалась в паре благородные и проворные глаза.

Глубоко в моем сердце, казалось, порвалась струна, и бесчисленные странные чувства пришли в мое сердце.

«Юньсяо», — тихо пробормотала Юнь Юнь, ее глаза слегка изменились, а мысли продолжали вращаться.

Прошло около двух часов, и небо в это время потемнело.

В пещере тоже было темно.

Лу Юньсяо слегка приоткрыл глаза. Он получил серьезные внутренние травмы, и он едва мог контролировать их через два часа. Ему потребуется еще как минимум два дня, чтобы полностью восстановиться.

Это из-за его особого телосложения, иначе это может занять больше времени, и действительно не так просто делать такие вещи, как отчаянно.

Глава 168

«Кажется, что в будущем лучше возвращаться в несколько раз реже. Это ощущение ответной реакции действительно неудобно».

Лу Юньсяо криво улыбнулся и медленно открыл глаза.

Звездные зрачки слегка повернулись, и Лу Юньсяо мог с первого взгляда увидеть темную пещеру. После пробуждения истинных зрачков элементов, это темное ночное видение не имело для него никакого значения.

Даже навыки иллюзии или замешательства не действуют на него.

Его глаза слегка просканировали, а затем инстинктивно остановились в направлении каменной платформы.

Я увидел, что на каменной платформе фигура Юн Юнь двигалась, как будто она хотела встать.

Этот удар достаточно напугал Лу Юньсяо, он быстро шагнул вперед и поддержал ее.

"Юньсяо?"

Боевая ци была запечатана, и теперь Юнь Юнь потеряла способность видеть вещи в темноте, но она все еще чувствовала особую ауру Лу Юньсяо.

"Твое исцеление закончилось? Твоя травма зажила?" тихо спросил Юн Юнь с легкой незаметной заботой.

С тех пор, как она узнала, что Лу Юньсяо перенесла рану, чтобы исцелить ее, ее защита от Лу Юньсяо полностью рассеялась в ее сердце, и ее симпатия к нему мгновенно возросла. Слово Юньсяо было чрезвычайно простым и знакомым.

«Еще не до конца зажило, но уже под контролем. Это ты, ты ранен, чего ты двигаешься?»

Лу Юньсяо не мог не говорить немного резким тоном, но было трудно скрыть свое беспокойство.

«Мои силы немного восстановились, и я могу передвигаться».

Почувствовав беспокойство в словах Лу Юньсяо, Юнь Юнь слегка улыбнулась и тихо сказала:

«Нельзя передвигаться, лучше лечь, а вдруг движение слишком большое и рана разорвется?»

— тихо сказал Лу Юньсяо.

Юн Юнь был ранен Аметистовым Крылатым Королем Львом, и фиолетовая энергия огня осталась в ране, поэтому даже с исцеляющим лекарством рана не заживала так легко.

Более того, у Юн Юн также есть внутренние повреждения.

«Ложись быстро.» Лу Юньсяо поддержал плечо Юнь Юнь и собирался положить ее.

Однако в этот момент раздалось воркование, и Лу Юньсяо не могла не взглянуть на Юнь Юня.

Лицо Юн Юнь покраснело, и она почувствовала, что ее красивое личико на какое-то время стало горячим. Она все еще была неописуемо смущена, даже несмотря на то, что находилась в темноте.

«Значит, ты был голоден, извини, я был неосторожен».

Глядя на крошечную ночь снаружи, было, вероятно, уже девять часов вечера. Юнь Юнь сражалась весь день и была серьезно ранена. Ей срочно нужно было поесть, а быть голодной было вполне нормально.

Неудивительно, что она может двигаться, может быть, она слишком голодна.

Но с ее появлением, вы хотите сами найти что-нибудь поесть?

Лу Юньсяо рассердился и почувствовал себя смешно.

Эта женщина действительно упряма и сильна.

«Я не виню тебя, как я могу винить тебя?»

Юнь Юнь быстро открыла рот, и Лу Юньсяо перенесла травму, чтобы исцелить ее, что усугубило ее травму, и теперь она может контролировать ее.

Ей было слишком поздно благодарить его, так как же она могла винить его?

— Ладно, хватит болтать.

Лу Юньсяо слегка улыбнулась, поддержала тело Юнь Юнь, позволила ей лечь и тихо сказала: «Ты должна немного полежать, я поймаю двух рыб и приготовлю тебе уху».

Слегка улыбаясь, Лу Юньсяо взмахнул правой рукой, и боевой дух повернулся, и несколько лунных камней были вбиты им прямо в стену горы. Внезапно вся пещера осветилась.

Красивое лицо Юн Юня, на котором все еще был румянец, выглядело необычайно ярким и подвижным в свете лунного камня.

Глаза Лу Юньсяо слегка дрогнули, а сердце дрогнуло. Эта женщина действительно может тронуть его сердце каждым хмурым взглядом и улыбкой.

Слегка повернувшись, Лу Юньсяо вылетела прямо из пещеры.

Поймав в бассейне двух толстых больших белых рыб, Лу Юньсяо сразу же вернулся в пещеру, почистив их.

Слегка подняв глаза, я увидел, что Юн Юн снова села в этот момент, и когда она увидела, что он входит, она мило улыбнулась.

"Кажется, лежать нельзя, вот и все, сидеть можно, если хочешь, но не двигайся, понимаешь?"

Лу Юньсяо не мог не увещевать.

«Я знаю.» Юнь Юнь кивнул, очевидно, она была старше, но теперь ситуация, кажется, изменилась, вместо этого Лу Юньсяо заботится о ней.

Это чувство заставило Юнь Юнь чувствовать себя очень странно, и она никогда раньше не испытывала его.

"Это хорошо."

Лу Юньсяо сказал слово, затем махнул ладонью, появилась печка, зажег дрова и положил их в печь, затем Лу Юньсяо достал запеканку, налил на нее масла, разогрел, сначала поджарил большую белую рыбу на обеих сторонах, высыпала в горячую воду, положила немного пурпурного имбиря, капнула две капли вина, чтобы убрать рыбный запах, а затем аккуратно накрыла кастрюлю.

Весь процесс был гладким и плавным, а движения Лу Юньсяо были чрезвычайно искусными.

Юнь Юнь открыла свои прекрасные глаза, не моргнув, она была очень удивлена искусными движениями Лу Юньсяо.

«Ты часто готовишь?» Алые губы Юнь Юнь слегка приоткрылись, и ее сладкий голос задержался в ушах Лу Юньсяо.

«Ну, мой старик предпочитает есть то, что я готовлю».

Лу Юньсяо ответил.

«Твоя готовка выглядит очень хорошо».

Юнь Юнь тихо сказала, что у нее вообще нет кулинарных навыков, и она никогда не делала ничего подобного с тех пор, как была ребенком в секте Туманного Облака.

Однако в движениях Лу Юньсяо было уникальное чувство красоты, которое она все еще могла видеть.

"Это так себе, я надеюсь, вам понравится позже."

Лу Юньсяо махнул рукой и скромно сказал:

«Рыбный суп, который ты готовишь, должен быть вкусным».

Зеленый луковый палец Юнь Юнь медленно задел прядь черных волос между ее лбом, но

удобное и ленивое движение заставило глаза Лу Юньсяо слегка ошеломиться.

Непреднамеренный стиль этой женщины действительно согревает сердце.

Лу Юньсяо быстро повернул голову и посмотрел на рыбный суп в запеканке.

Юн Юнь тоже слегка покраснела, и она также почувствовала выражение глаз Лу Юньсяо, и в ее сердце вспыхнул взрыв сложных эмоций.

«Он еще подросток».

Юн Юн покачала головой, стряхивая с себя некоторые эмоции. Она подумала, что может сойти с ума, раз найдя очаровательного мальчика.

Хотя этот мальчик действительно удивительно красив, даже она не могла не восхищаться.

Но думая о сцене, где Лу Юньсяо только что рвало кровью, Юнь Юнь не мог не задрожать снова. Это чувство действительно трудно описать.

И этот молодой человек видел всего себя.

Когда Юн Юн подумал об этом, ее сердце стало более сложным.

Через некоторое время рыбный суп закипел, Лу Юньсяо уменьшил огонь и начал кипеть.

По прошествии еще четверти часа Лу Юньсяо добавил немного соли по вкусу, и вкуснейший ух был готов.

У ухи оригинальный вкус, поэтому много других приправ добавлять не нужно.

К тому же рыба в этой глубокой луже очень жирная, и вкуснее всего она получается, когда из нее тушат уху.

«Кхм, рыбный суп готов», — кашлянул Лу Юньсяо, нарушив несколько спокойную атмосферу.

"А? О!"

Юн Юн ответил, готовый встать.

«Не двигайся, я подойду».

Лу Юньсяо сделала два шага вперед и взяла ее за руку.

— Иди медленно, — приказал Лу Юньсяо.

«О, хорошо.» Юнь Юнь слегка кивнула и с поддержкой Лу Юньсяо села на чистый камень.

Глава 169

«Как насчет попробовать?» Лу Юньсяо взял тарелку рыбного супа и протянул ее Юнь Юнь.

Дело не в том, что он не хочет кормить себя сам, чтобы улучшить свои отношения, но он знает, что такого рода вещи нельзя форсировать слишком сильно.

Иногда лучше притормозить соответствующим образом, особенно такой консервативной женщине, как Юн Юн.

Если он возьмет на себя инициативу поесть, это вызовет сопротивление Юн Юна, в конце концов, время, которое они знали друг друга, было слишком коротким.

Услышав слова Лу Юньсяо, Юнь Юнь кивнул и слегка посмотрел на рыбный суп в миске.

Уха имеет молочно-белый цвет и источает насыщенный аромат, что выглядит очень привлекательно.

Она взяла суповую ложку, осторожно зачерпнула ложку и медленно проглотила ее ртом.

У нее сразу же загорелись красивые глаза. Уха не только не имела ни малейшего рыбного запаха, но была очень ароматной и необычайно вкусной.

Она не знала, было ли это из-за того, что была так голодна, но чувствовала, что впервые в жизни пила такую вкусную уху.

«Это восхитительно», — Юн Юнь не мог не восхититься.

«Пей больше, если вкусно», — Лу Юньсяо слегка улыбнулась, глядя на Юнь Юня нежным взглядом.

Увидев это, сердце Юнь Юнь екнуло, ее взгляд быстро переместился на рыбный суп в ее руке, и она снова выпила его.

Почему-то, глядя в глаза мальчика, она всегда была в недоумении.

В прошлом многие люди смотрели на нее с восхищением, но она никогда не заботилась об этом, но нежные и любящие глаза мальчика заставляли ее избегать их.

Это потому, что человек, наблюдающий за ней, изменился, или ее собственное сердце бьется?

Или, может быть, оба?

Юн Юн сейчас не ясно, или, скорее, она не хочет быть ясной.

Она знала только, что этому взгляду ей трудно сопротивляться.

Она не умеет говорить, поэтому может только уткнуться головой в уху.

Она была уже голодна, а уха была необыкновенно вкусна, и вскоре она прикончила тарелку ухи.

После того, как она съела тарелку рыбного супа, ее чувство голода уменьшилось, все ее тело согрелось, и она почувствовала себя намного лучше.

«Давайте выпьем еще тарелку», — улыбнулся Лу Юньсяо и протянул руку.

«Эн», — ответил Юн Юнь и протянул миску, она действительно все еще была немного голодна.

Лу Юньсяо взял миску, и его пальцы непреднамеренно коснулись зеленого лука и нефритовых пальцев Юнь Юня, и оба тела остановились одновременно.

Лу Юньсяо быстро пришел в себя, выражение его лица оставалось нормальным, и он продолжал заливать уху.

Красивое лицо Юн Юнь слегка покраснело, и она не могла не покачать головой.

— Юн-Юн, о чем ты думаешь, он все еще мальчик, он все еще мальчик.

Возраст Лу Юньсяо, кажется, примерно того же возраста, что и Налан Янран, как она могла так относиться к нему.

Юн Юнь тайно предупредила себя, подавляя странные эмоции в своем сердце.

Надо сказать, что обаяние Лу Юньсяо весьма велико.

Увидев тело Лу Юньсяо и понюхав дыхание Лу Юньсяо после интимного контакта, она была глубоко тронута. Под резкими перепадами настроения сердце Юнь Юня уже открылось.

Не говоря уже о том, что внешность Лу Юньсяо еще более выдающаяся, даже если Юнь Юнь не упомянет об этом, она неизбежно будет привлечена.

Просто Юн Юн, в конце концов, Юн Юнь, она более зрелая и рациональная, поэтому она может силой подавить пульсацию своего сердца.

Если бы это была другая молодая женщина, такая как Сяойсянь, у нее уже могла бы быть глубокая любовь.

Просто пульсация все-таки пульсирует, это природа, сильное давление может легко вызвать отскок, как только отскок прорвет подавление Юн Юнь, тогда она не будет сопротивляться этому эмоциональному воздействию, наоборот, это упадет быстрее.

— Вот, готово, — Лу Юньсяо наполнил рыбный суп и снова протянул его Юнь Юню.

Юнь Юнь осторожно взял уху, посмотрел в нежные глаза и улыбающееся лицо Лу Юньсяо и не мог не сказать: «Юньсяо, ты еще молод, и когда видишь красивого противоположного пола, твой разум легко трепещет. Я могу это понять. Но ты должен знать, что это не настоящая любовь, ты...»

«Прекрати.» Прежде чем Юнь Юнь закончила говорить, Лу Юньсяо прервала ее.

«Выпей свой, я лучше тебя разбираюсь в этих вещах, но ты, Сяобай, верно?»

Лу Юньсяо посмотрела на Юнь Юня с полуулыбкой, эта женщина действительно интересна, ее сердце дрогнуло, и она пришла, чтобы убедить его?

Ты не можешь контролировать свои мысли, поэтому хочешь заставить его сдаться?

Его цель всегда была очень ясной: хотеть ее, в это он верит, но с первого взгляда он видит, что сердце этой женщины колеблется.

«Кто, кто нуб?» Услышав слова Лу Юньсяо, Юнь Юнь внезапно забеспокоился.

Хотя она никогда не была в отношениях, она не была счастлива, когда Лу Юньсяо сказала ей Сяобай. Она смотрела прямо на Лу Юньсяо своими большими красивыми глазами, и ее красивое лицо было полно нежности и гнева.

Грудь ее сильно вздымалась, даже уха в миске не переставая плескалась.

«Я, я Сяобай, хорошо, не сердись, тебе все еще больно, тебе слишком больно».

Видя, что реакция Юнь Юнь была такой сильной, Лу Юньсяо быстро признался, что Юнь Юнь был серьезно ранен, и если он снова разозлится, то умрет от сердечной боли.

Ему действительно очень нравилась Юнь Юнь, и он не мог видеть, как ей больно.

«Хм», - фыркнула Юнь Юнь, но ее сердце не могло не смягчиться, беспокойство Лу Юньсяо нельзя было подделать.

Она опустила голову и снова выпила уху.

«Увы!» Лу Юньсяо вздохнул, достал бутылку вина Байцао и нефритовую чашу и налил ей чашу.

С тех пор, как он впервые выпил, у него сформировалась привычка, и он всегда чувствует себя немного не так, если не выпивает понемногу каждый день.

Вино байкао варят из различных редких лекарственных материалов, что очень хорошо помогает при лечении внутренних повреждений.

«Ты все еще пьешь, когда ты так серьезно ранен? Ты хочешь умереть?»

Юнь Юнь пила рыбный суп и, почувствовав удивительный аромат вина, не могла не поднять голову, она ругала Лу Юньсяо, ее брови приподнялись, но ее беспокойство и тревога были неописуемы.

«Ты беспокоишься обо мне?» Лу Юньсяо усмехнулся. Первоначально их общение было очень загадочным, но только сейчас Юнь Юнь не мог не отметить это, и, естественно, он больше не пытался скрывать свои мысли. .

"Опять чепуха." Юнь Юньмэй взглянула на Лу Юньсяо. После того, как она поладила с Лу Юньсяо, ее настроение стало все более и более нестабильным, и ее высокомерие как мастера секты Юньлань и электростанции Доухуан в прошлом было перед глазами. Столкнувшись с Лу Юньсяо, они почти полностью рассеялись.

Просто она пока этого не чувствует.

"Употребление алкоголя чрезвычайно вредно для восстановления внутренних повреждений и даже усугубляет их. Разве ты не понимаешь этого здравого смысла? Как твой учитель учил тебя?", - мягко отругал Юн Юнь.

«У меня нет учителя.» Лу Юньсяо слегка улыбнулся, потряс нефритовую чашу, посмотрел на золотое вино внутри и сказал: «И мое вино не обычное вино, это духовное вино, которое содержит богатую энергию, не только не причинит ли это вреда телу, но может и ускорить восстановление после травм».

— Так ты тоже хочешь?

Сказав это, Лу Юньсяо посмотрел на Юнь Юня.

Глава 170

«Я не хочу этого, чепуха», — прямо отказался Юнь Юнь, она не поверила бы тому, что сказала Лу Юньсяо.

Употребление алкоголя может ускорить восстановление после травмы?

Она не трехлетний ребенок, как ее можно было одурачить такими словами.

«То, что я сказал, правда. Это вино действительно помогает при травмах. Если вы мне не верите, взгляните».

Лу Юньсяо передал нефритовую чашу Юнь Юнь.

Неважно, что другие ему не доверяют, но если Юн Юн не верит в это, он не может этого принять. Это человек, который ему нравится.

"Только взгляните, а...? В этом вине такие сильные энергетические колебания."

Юн Юнь сначала не восприняла это всерьез, но когда она увидела духовный туман, поднимающийся от вина в чаше, она сразу же была потрясена.

Излишне говорить, что, будучи электростанцией Доухуан, ее зрение, даже если ее боевой дух запечатан в это время, она все еще может ясно видеть необычность этого вина.

В этом вине содержится чрезвычайно богатая энергетика, другими словами, это действительно очень ценная вещь.

То, что Лу Юньсяо сказал, что это хорошо для травмы, может быть правдой.

— Как насчет того, вы же видите, что это вино необыкновенное, и вы думали, что я вам лгу.

«Я тот человек, который любит лгать?»

— тихо пробормотал Лу Юньсяо.

Вопрос Юн Юна заставил его немного взволноваться.

Услышав это, Юнь Юнь посмотрела на него, не говоря ни слова, и опустила голову, чтобы выпить уху.

На этот раз это действительно был ее недостаток знаний.

«Хочешь тоже перекусить?» — спросил Лу Юньсяо.

Вино байкао также очень полезно для Юнь Юня, его употребление может ускорить выздоровление Юн Юня.

«Нет, я никогда не пью».

Юн Юн даже не подняла голову, она слегка отхлебнула уху.

«Правда нет?» Лу Юньсяо поднял брови.

— Нет, — медленно прозвучал четкий голос Юн Юня.

«Правда?» Голос Лу Юньсяо медленно повысился.

«Правда», — голос Юн Юна был таким же спокойным, как всегда.

«Хе-хе.» Лу Юньсяо усмехнулся и слегка подул в нефритовую чашу, и сильный аромат вина устремился к Юнь Юню.

Аромат этого вина сильный и аппетитный, если Лу Юньсяо еще раз так подует, результат...

«Это вино очень вкусное».

Юн Юн сделала глоток золотого вина, и на ее красивом лице появился красивый румянец, сделавший ее и без того яркий и очаровательный вид еще более очаровательным.

Лу Юньсяо молча смотрел с нежной улыбкой на губах. Конечно же, никто в этом мире не может избежать оков теоремы Чжэньсян.

«Как называется ваше вино? Энергия, содержащаяся в нем, настолько богата, что это почти как пилюля».

— с любопытством спросил Юн Юн.

"Это вино называется вино Байцао. Это спиртное вино пятого сорта. Вы правы. Его действительно можно сравнить с эликсиром пятого сорта", - сказал Лу Юньсяо.

«Ты сварил это вино?» — спросил Юн Юн.

«Возможно», — улыбнулась Лу Юньсяо, ничего не скрывая.

«Тогда ты действительно силен.» Юнь Юнь пристально посмотрела на Лу Юньсяо, ее глаза мерцали.

Хотя раньше она ничего не говорила, выступление Лу Юньсяо заставило ее обратить внимание на все.

Больше года назад, когда она впервые встретила Лу Юньсяо, он был всего лишь шестизвездным бойцом, не таким хорошим, как тогдашний Налан Янран.

Но сейчас он уже достиг уровня трехзвездочного бойца, а ее гордая ученица Налан Янран всего лишь шестизвездный боец.

Это не то чтобы я не знаю, это шокирует, Налан Янран приняла много таблеток, ее скорость улучшения уже считается быстрой, но по сравнению с Лу Юньсяо разница не обычная.

Скорость Лу Юньсяо была почти нечеловеческой.

И стоит отметить, что фундамент Лу Юньсяо по-прежнему пугающе прочный, что очень потрясло Юнь Юня.

Это показывает, что Лу Юньсяо не полагался на наркотики, чтобы насильственно подняться на

вершину. Такой талант можно назвать шокирующим.

Теперь он все еще может варить такое духовное вино, которое можно сравнить с пилюлями, что делает его еще более выдающимся.

Было бы жаль, если бы такие таланты не были завербованы в Секту Туманного Облака.

— Юньсяо, я хочу тебя кое о чем спросить, — Юн-Юн сделала еще один глоток травяного вина и взглянула на Лу Юньсяо.

— Скажи мне, — Лу Юньсяо слегка поднял глаза и ответил.

"Приглашение, о котором я говорил тебе в прошлый раз, ты..."

«Ты имеешь в виду вступление в Секту Туманного Облака?» — спросил Лу Юньсяо.

«Да, на самом деле, Секта Туманного Облака действительно подходит для тебя. Не рассказывай мне о Ханаанском колледже. Ханаанский колледж не мешает студентам присоединяться к другим силам. На этот раз я хочу услышать твои настоящие мысли».

«В чем я могу вас заверить, так это в том, что пока вы присоединитесь к секте Туманного Облака, вы определенно сможете получить лучшее обучение. Кроме того, вам не нравится варить вино? Варка спиртного вина также должна быть неотделима от эликсира. Секта Туманного Облака возглавляет Короля Алхимии Гуэ, он также может направить вас в этом отношении».

Юнь Юнь говорил спокойным тоном, но Мэй Моу внимательно посмотрела на Лу Юньсяо глазами, полными предвкушения.

В прошлый раз, хотя талант Лу Юньсяо был хорош, она не сдвинула ее с места, поэтому она не заставляла его, но на этот раз прогресс Лу Юньсяо полностью ее удивил, и она действительно не хотела упустить такой хороший посев.

И по какой-то причине она также хотела, чтобы Лу Юньсяо был ближе к ней.

"Король таблеток Фурукава? Направь меня?" Услышав это, Лу Юньсяо игриво улыбнулся. Это Яо Лао не может сравниться с ним, просто Фурукава, это младший брат.

То есть он еще не распечатал атрибут огня, иначе, максимум через год или два, его технология очистки лекарств сможет догнать Фурукаву или даже превзойти ее.

Ему нужно руководство от Фурукавы?

Но, глядя на внешний вид Юнь Юня, ему было трудно произнести эти слова, его глаза слегка замерцали, и Лу Юньсяо улыбнулся в глаза Юнь Юня и сказал: «Кажется, ты очень добр к своему другу из секты Туманного Облака. Шансин, она уже второй раз вербует меня к себе, неважно, как насчет этого, если мы сможем встретиться снова в следующий раз, и ты еще пригласишь меня вот так, то я соглашусь с тобой».

Когда он получает Qinglian Dixinhuo, не имеет значения, присоединится ли он к секте Туманного облака. С картой опыта секты Dou он не боится миньонов Дворца душ.

Более того, это также прекрасно, иметь возможность первой получить луну и сделать Юн-Юн.

«Это сделка?» Услышав это, глаза Юн Юнь загорелись, и она поспешно спросила.

«Это сделка.» Лу Юньсяо кивнул и сказал.

Юнь Юнь немного обрадовалась, получив такой ответ от Лу Юньсяо. По ее мнению, это был знак того, что Лу Юньсяо уже согласилась.

С радостью в сердце она залпом выпила оставшееся вино Байцао.

«Я сыт», — Юн Юн поставил нефритовую чашу и тихо сказал.

"Когда вы насытитесь, отдохните на каменной платформе. Камень слишком низкий. Долгое сидение вредно для ваших травм", - мягко сказал Лу Юньсяо.

«Эн!» Юн Юн кивнул, готовый встать.

— Я помогу тебе, — Лу Юньсяо собирался встать.

«Нет, я сделаю это сама.» Зная, о чем думает Лу Юньсяо, она не хотела сейчас иметь более близкий контакт с Лу Юньсяо, потому что боялась, что ее мысли снова выйдут из-под контроля.

«Хорошо, тогда будь осторожен», — Лу Юньсяо сел, не сводя глаз с Юнь Юня.

— Ага, — ответил Юнь Юнь, встал, улыбнулся Лу Юньсяо и уже собирался сделать шаг, как вдруг у нее закружилась голова, и она слишком быстро выпила вино Байкао, она снова резко встала, Кровавый прилив, вступает алкоголь.

А самое главное, что Байкао Вайн – это спиртное вино пятого сорта, оно хоть и приятное на вкус, но обладает большой стойкостью и его легко опьянеть.

Но теперь боевой дух Юнь Юнь запечатан, и она ненамного сильнее обычных людей. Однажды оскорбившись алкоголем, она почти не имеет возможности сопротивляться.

Это было то, чего Лу Юньсяо никак не ожидал.

Ее ноги смягчились, тело Юнь Юнь качнулось, и она упала прямо в направлении Лу Юньсяо.

Это произошло внезапно, прежде чем Лу Юньсяо смог встать, Юнь Юнь упал прямо вниз, он просто схватил тело Юнь Юня, и Юнь Юнь бросил его на землю.

Затем красивое лицо Юнь Юня становилось все больше и больше в его глазах, и ее розовые губы были прямо на его губах. Внезапно тело Лу Юньсяо замерло, и ее глаза широко открылись.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2588272>